

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1213
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1213

СОДЕРЖАНИЕ

- 4073-4080 К вопросу о видовом разнообразии орнитофауны Уфимского полуострова в эпоху раннего средневековья (по материалам «Городища Уфа-II»). А. А. РОМАНОВ, Е. В. РУСЛАНОВ, Р. Ф. САХИПОВ
- 4080-4082 Октябрьские выводки майны *Acridotheres tristis* в городе Алматы. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4082-4084 Белошёркие казарки *Branta leucopsis* в Кингисеппе. А. В. СЕМЁНОВ, А. В. БАРДИН
- 4084-4088 О гнездовании большого крохалия *Mergus merganser* в городе Петрозаводске. И. А. ЛЕОНТЬЕВ, Н. В. ЛАПШИН
- 4088-4090 Необычно высокая концентрация буробочкой белоглазки *Zosterops erythropleura* на осенней миграции в Уссурийском заповеднике в 2015 году по результатам отловов паутинными сетями. В. А. ХАРЧЕНКО
- 4090 Краткие результаты мечения трансммиттерами кудрявых пеликанов *Pelecanus crispus* на озере Сорбулак (Юго-Восточный Казахстан). Й. НАТУХАРА, М. ХАРИКАВА, Й. МОРИМОТО
- 4091-4093 Об осенних встречах европейского тювика *Accipiter brevipes* в Крыму с заметками о полевом определении вида. С. П. ПРОКОПЕНКО
- 4093 Находка гнезда стрепета *Tetrax tetrax* в южной части Зайсанской котловины. С. В. СТАРИКОВ, К. П. ПРОКОПОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1213

CONTENTS

- 4073-4080 On the question of species diversity of the avifauna of Ufa Peninsula in the early Middle Ages (based on «Gorodishche Ufa-II»). A. A. ROMANOV, E. V. RUSLANOV, R. F. SAKHIPOV
- 4080-4082 October broods of the common myna *Acridotheres tristis* in Almaty. N. N. BEREZOVIKOV
- 4082-4084 The barnacle Goose *Branta leucopsis* in Kingisepp. A. V. SEMENOV, A. V. BARDIN
- 4084-4088 About breeding of the goosander *Mergus merganser* in Petrozavodsk. I. A. LEONTIEV, N. V. LAPSHIN
- 4088-4090 The unusually high concentration of the chestnut-flanked white-eye *Zosterops erythropleura* on autumn migration in the Ussuri reserve in 2015 according mist-netting data. V. A. KHARCHENKO
- 4090 Brief results of the transmitter tagging of Dalmatian pelicans *Pelecanus crispus* at Lake Sorbulak (South-Eastern Kazakhstan). Y. NATUHARA, M. HARIKAVA, Y. MORIMOTO
- 4091-4093 About autumn records of the Levant sparrowhawk *Accipiter brevipes* in the Crimea with notes on field identification of the species. S. P. PROKOPENKO
- 4093 Finding nest of the little bustard *Tetrax tetrax* in the southern part of the Zaisan Depression. S. V. STARIKOV, K. P. PROKOPOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К вопросу о видовом разнообразии орнитофауны Уфимского полуострова в эпоху раннего средневековья (по материалам «Городища Уфа-II»)

А.А.Романов, Е.В.Русланов, Р.Ф.Сахипов

Алексей Александрович Романов, Евгений Владимирович Русланов, Рустем Фанавиевич Сахипов.
ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа» г., ул. Мустая Карима, д. 45, Уфа, Республика Башкортостан, 450077,
Россия. E-mail: romanov-aleksey-88@ya.ru, butleger@mail.ru, mega.sakhipov@mail.ru

Поступила в редакцию 12 ноября 2015

Уфимский полуостров образован слиянием рек Белой и Уфы и занимает территорию исторической части современного города Уфы. Здесь выявлены многочисленные археологические памятники, среди которых городище Уфа-II выделяется своими масштабами и степенью изученности.

Городище Уфа II открыто в 1953 году в городе Уфе во время рытья водопроводной траншеи в восточном квартале улицы Пушкина (рис. 1, 2). Археологам удалось раскопать всего несколько десятков квадратных метров на свободных от построек участках. Раскопки были проведены отделом археологии Башкирского республиканского краеведческого музея под руководством П.Ф.Ищерикова (Ищериков 1959, Ищериков, Мажитов 1962). Дальнейшие исследования велись на протяжении 6 полевых сезонов в 2006-2011 годах. С 2012 года и по настоящее время работы на памятнике проводит археологическая экспедиция ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа». Хронологические границы существования памятника – V-XVI века нашей эры (Levchenko, Sunagatov 2013; Сунгатов, Левченко 2014). Предполагается, что Уфа-II являлась центром большого средневекового города, который объединял целый ряд прилегающих к нему городищ, населённых родственным населением (Сатаев и др. 2011).

Птицы – одна из самых многочисленных и широко распространённых групп наземных позвоночных на Южном Урале. Они играют заметную роль в формировании наземных экосистем и функционировании трофических цепей. Многие виды имеют хорошо выраженные эколого-физиологические особенности, позволявшие на протяжении их истории занимать вполне определённые экологические ниши и места обитания (Сатаев и др. 2004). Для понимания причин и характера динамики орнитофауны какого либо региона не достаточно отслеживать современные изменения видового состава и численности птиц. Значительные результаты может дать исследование костей птиц из разнооб-

разных археологических памятников. До настоящего времени история формирования орнитофауны Южного Урала в голоцене слабо изучена. Несмотря на многочисленные находки здесь остатков птиц, геологами и археологами этот ценный научный материал остаётся невостребованным (Сатаев и др. 2004).

Рис. 1. Место расположения археологического памятника «Городище Уфа-II» на территории европейской части России.

Физико-географическая характеристика местности

Уфимский полуостров (рис. 3) – всхолмлённая территория в междуречье рек Уфы и Белой, названная так за счёт схожести контуров русел рек с вытянутым полуостровом. Географически размеры следующие: расстояние от реки Белой в южной части города до места, называемого горловиной Уфимского полуострова (то есть до зрительного конца полуострова), по направлению юго-восток – северо-запад составляет около 15 км. Ширина, в основном по широтному направлению, у полуострова различна: в центре она составляет около 10 км, в районе проспекта Октября около 5 км, в районе горловины – менее 3,5 км.

По своим природно-географическим условиям «Уфимский полуостров» был весьма удобным местом для обитания древних охотников, рыболовов и пастухов. Расположенный на стыке двух природных зон – таёжно-широколиственных лесов

(ещё в середине XIX века Бельско-Уфимское междуречье покрывали хвойно-широколиственные леса) и лесостепью – «полуостров» со всех сторон был окружён заливными пойменными лугами с богатым разнотравьем. Это создавало благоприятные условия для ведения комплексного пастушеско-охотничье-рыболовческого хозяйства. С юга в «Уфимский полуостров» упирался так называемый «степной коридор», пролежавший по Бельско-Демскому междуречью и напрямую выводивший в степи Южного Приуралья. И, наконец, три реки – Белая, Уфа и Дёма представляли собой удобные коммуникации, связывавшие «полуостров» с Прикамьем, Зауральем и Степью (Иванов 2007).

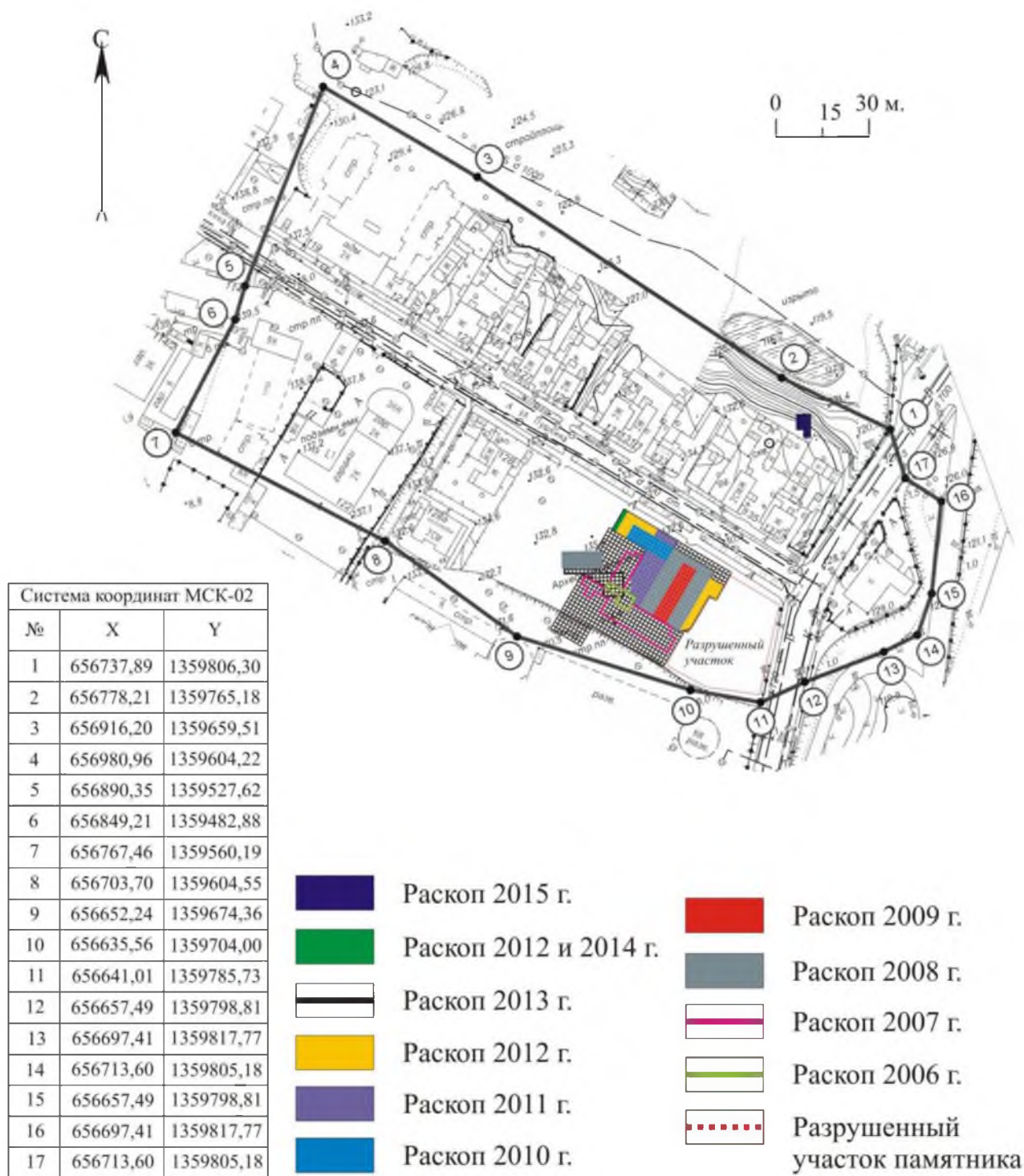

Рис. 2. План взаиморасположения участков раскопов 2006-2015 годов.

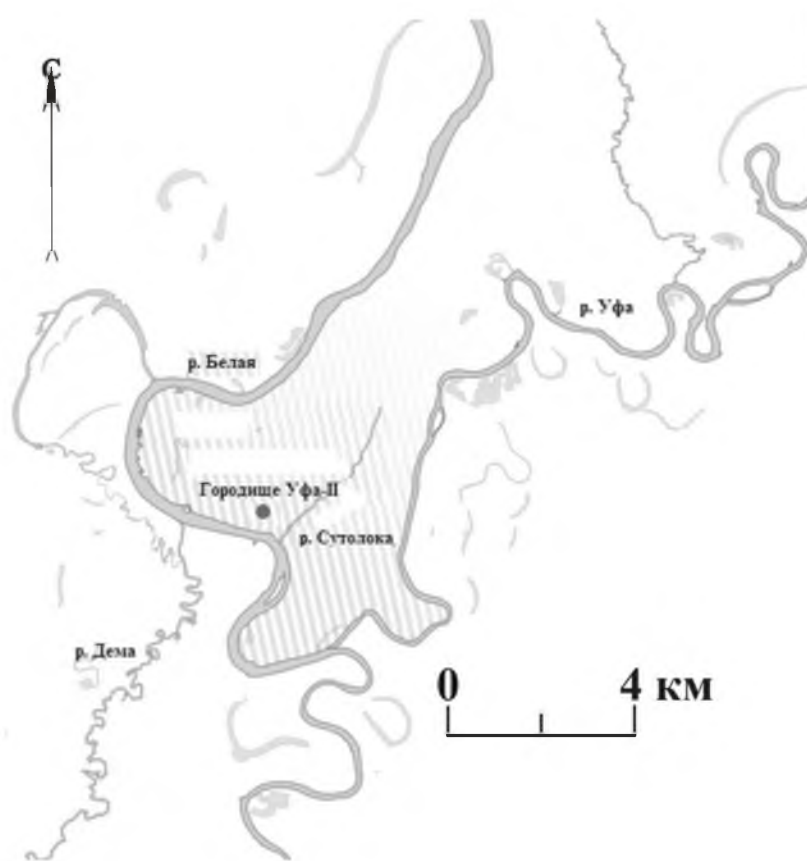

Рис. 3. Картограмма Уфимского полуострова и место расположения археологического памятника «Городище Уфа-II»

Существование городища приходится на середину субатлантической фазы по шкале Блитга-Сернандера. Субатлантический этап в Приуралье начинается с заметного похолодания, когда среднегодовая температура стала ниже современной на 1.5° , а количество осадков увеличилось на 25 мм. Похолодание сменилось ранне-субатлантическим потеплением, в максимум которого среднегодовые температуры были выше современных на $0.5-1^{\circ}$, количество осадков достигло современного уровня. Абсолютная датировка 1920 ± 170 лет назад отмечает время конца тёплого периода. В субатлантический период отмечаются два заметных повышения температуры, сменяющиеся похолоданиями, когда среднегодовая температура была ниже настоящей на 1.5° , а количество осадков несколько превышало современные показатели. Во время потепления, максимум которого отмечается около 1000 лет назад, температуры превышали современные на 0.5° , осадков выпадало больше. Позднее этого времени климат стал холоднее, что связано с наступлением так называемого «малого ледникового периода». Среднегодовая температура стала ниже на 2° , количество осадков увеличилось на 50 мм больше современного уровня.

Возрастание роли широколиственных древесных пород в сосново-еловых лесах во время потеплений сменялось увеличением количества берёз при похолоданиях. Потепление с максимумом около 1000 лет назад привело к увеличению в составе смешанных лесов доли широколиственных пород, главным образом липы. Последнее заметное похолодание, отмечаемое около 500 лет назад, существенно не повлияло на характер растительности, хотя в это время отмечается некоторое расширение лесостепных пространств и возрастание роли ксерофитной растительности. Изучение отложений, сформировавшихся на территории памятника, показывает, что они образовались в условиях наличия водных ресурсов на плодородной чернозёмной почве (Сатаев и др. 2011).

В данной работе проанализирован видовой состав орнитофауны городища и частота встречаемости костных фрагментов разных видов птиц на основании анализа данных литературных источников (Романов 2013; Романов, Шевченко 2015; Романов, Русланов 2015; Сатаев и др. 2011; Сатаев, Куфтерин 2012, 2014), и материалов раскопок 2014-2015 годов, хранящихся в музее-заповеднике «Древняя Уфа». Видовое определение производилось с помощью эталонных коллекций, хранящихся в музее-заповеднике «Древняя Уфа».

Анализ костных останков птиц из археологического памятника «Городище Уфа-II» и дальнейшая интерпретация полученных результатов сопряжены с рядом проблем. Во-первых, остеологический материал отличается высокой степенью раздробленности и тяжело поддается видовому определению. Это обусловлено тем, что кости птиц, найденные при раскопках, являются «кухонными остатками», а для населения городища было характерно проводить глубокую переработку пищевого сырья с целью извлечения из неё максимального количества питательных веществ (Романов 2013; Романов, Шевченко 2015; Романов, Русланов 2015; Сатаев, Нурмухаметов 2004; Сатаев и др. 2011; Сатаев, Куфтерин 2012). Во вторых, основную массу остеологического материала составляют кости промысловых птиц, добываемых или для употребления в пищу, или ради различных материалов и, следовательно, не отражает состав и численность видов, характерных для региона в то время. В то же время очевидно, что число найденных костных фрагментов напрямую зависит от обилия данного вида в регионе. Чем больше особей данного вида встречалось в районе памятника, тем более часто он попадался охотникам, и как следствие, тем больше костных фрагментов было встречено в процессе раскопок.

Результаты и обсуждение

В процессе работы было изучено 411 костей птиц (64 в 2007-2008 годах (Сатаев и др. 2011), 21 в 2012 (Романов 2013; Сатаев, Куфтерин 2014), 115 в 2014 (Романов, Шевченко 2014) и 211 в 2015 году (Романов, Русланов 2015)). Из них определено 165 костей (без учёта материала 2007-2008 годов), что составляет 40.15%. Невысокий процент объясняется тафономическими особенностями, описанными выше.

Кости принадлежат птицам 6 отрядов – аистообразные (4 фрагмента 2 видов), гусеобразные (64 фрагмента 3 видов), курообразные (11 фрагментов 2 видов), журавлеобразные (1 фрагмент единственного вида), голубеобразные (3 фрагмента одного вида) и воробинообразные (82 фрагментов, принадлежавших видам 5 семейств) (см. таблицу). Определить остеологический материал, принадлежавший птицам отряда Passeriformes, удалось только до семейства. Обращает на себя внимание полное отсутствие костных фрагментов птиц из отрядов соколообразные Falconiformes, ястребообразные Accipitriformes и совообразные Strigiformes, хотя нахождение их в различных средневековых памятниках не редкость (Аськеев и др. 2013; Пантелеев, Потапова 1996; Саблин 2007; Сатаев и др. 2004).

Таким образом, основную массу остеологического материала составляют фрагменты костей птиц отрядов Passeriformes (85 фрагмен-

тов) и Anseriformes (64 фрагмента) (таблица). В основном они представлены крупными костями дистальных отделов конечностей, киля и элементами черепов. На костях птиц из всех отрядов (материал 2014-2015 годов), кроме воробьинообразных, присутствуют следы раздробления, сделанного, вероятно, с целью извлечения костного мозга.

Количество костных фрагментов разных видов птиц, встреченных при раскопках археологического памятника «Городище Уфа-2»

Виды	Количество костных фрагментов				
	2007-2008 годы	2012 год	2014 год	2015 год	Итого
	Ciconiiformes				4
<i>Ardea cinerea</i>	–	1	–	–	1
<i>Ciconia ciconia</i>	–	–	–	3	3
	Anseriformes				64
<i>Anser anser</i>	+	8	14	8	30
<i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	8	18	26
<i>Anas strepera</i>	+	8	–	–	8
	Galliformes				11
<i>Lyrurus tetrix</i>	+	–	2	2	4
<i>Perdix perdix</i>	–	3	–	4	7
	Gruiformes				1
<i>Grus grus</i>	–	1	–	–	1
	Columbiformes				3
<i>Columba palumbus</i>	–	–	3	–	3
	Passeriformes				82
Corvidae	–	–	5	18	23
Sylviidae	–	–	3	2	5
Turdidae	–	–	2	10	12
Paridae	–	–	6	5	11
Passeridae	–	–	9	22	31
Всего	–	21	52	92	165

Примечание: В работе по материалам раскопок 2007-2008 годов (Сатаев и др. 2011) авторы не указывают количество костных фрагментов, принадлежавших встреченным видам, поэтому, в таблице наличие остеологического материала указано знаком +

Остеологический материал, по всей видимости, представляет собой, как говорилось ранее, кухонные остатки, эти виды птиц целенаправленно добывались жителями поселения на охоте. Накопление же костей воробьиных птиц, вероятно, носит естественный характер (Романов, Русланов 2015).

Также обращает на себя внимание резкое увеличение количества костей птиц в материалах раскопок 2015 года, проводимых на месте склона оврага, образованного протекавшей там ранее рекой, являвшейся естественной границей памятника. Отношение количества костных фрагментов птиц к количеству костных фрагментов млекопитающих составляет 3.26%. Для сравнения укажем, что в 2012 году этот по-

казатель составил 0.81%, а в 2014 – 0.73% (Романов, Русланов 2015). Увеличение частоты встречаемости костных остатков птиц может иметь как естественные (птицы, особенно околородные виды, в большем числе живут у реки, на границе поселения), так и антропогенные причины (население этой части городища употребляло больший процент птичьего мяса, по отношению к мясу млекопитающих, ввиду его доступности).

Заключение

Встреченный при проведении археологических работ остеологический материал по видовому составу соответствует орнитофауне этого региона. Сравнение видов птиц Уфимского полуострова и не подвергшихся интенсивной урбанизации окрестностей в средневековье, в XIX веке (Сушкин 1897) и в наше время (Валуев 2014; Загорская 2013, 2014а,б, Романова 2013) показало, что если принять за основу предположение, что кости птиц, обнаруженные на территории археологического памятника, принадлежали наиболее распространённым в его окрестностях видам, то в настоящее время, даже на удалённых от города территориях, обитает значительно меньше видов аистообразных, гусеобразных и курообразных птиц, живших в раннем средневековье близ городища.

Несомненно, это следствие влияния человека на среду обитания. Также напрашивается вывод, что такие виды птиц, как вяхирь, врановые и воробьи, часто живущие сейчас вблизи и на территории крупных поселений человека, в то время не только обитали в лесах и близ водотоков, расположенных рядом с городищем, но и «тяготели» к человеческому жилью.

Литература

- Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В. 2013. Птицы Среднего Поволжья в V–XVIII вв. н.э. (по материалам археологических раскопок) // *Поволжская археология* 3 (5): 166-144.
- Валуев В.А. 2014. К весенней авифауне окрестностей уфимского аэропорта // *Зоологические чтения – 2014*. Новосибирск: 191-193.
- Загорская В.В. 2013. Сравнение летней орнитофауны Уфы и Магнитогорска // *SWorld* 4 (49): 54-58.
- Загорская В.В. 2014а. К орнитофауне окрестностей озера Ольховое // *Рус. орнитол. журн.* 23 (966): 399-401.
- Загорская В.В. 2014б. Сокращение обилия доминирующих видов птиц г. Уфы как индикатор экологического состояния городской среды // *Вестн. ТГУ. Сер. техн. и естеств. науки* 20: 1320-1323.
- Иванов В.А. 2007. Средневековые поселения Уфимского полуострова. От древности к Новому времени (проблемы истории и археологии) // *Сб. науч. работ. Уфа*, 10: 93-102.
- Ищериков П.Ф. 1959. Городище Уфа-II // *Башкир. археол. сб.* Уфа: 97-99.
- Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. 1962. Городище Уфа-II // *АЭБ. Уфа*, 1: 140-150.
- Пантелеев А.В., Потапова О.Р. 1996. Птицы в культуре жителей Усть-Полуйского городища // *Животные и растения в мифоритуальных системах*. СПб.: 102-104.

- Романов А.А. 2013. Результаты изучения остатков животных из культурного слоя городища Уфа-II по материалам раскопок 2011-2012 гг. // *Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвящённые 80-летию юбилею Н.А.Мажитова*. Уфа: 54-60.
- Романов А.А., Шевченко А.М. 2015. Кости животных из культурного слоя археологического памятника раннего средневековья «Уфа-2» // *SWorld* 2(39): 61-65
- Романов А.А., Русланов Е.В. 2015. Кости млекопитающих и птиц из культурного слоя археологического памятника эпохи раннего средневековья Городище Уфа-II (по материалам раскопок 2015 г.) // *Материалы 8-й Башкир. археол. студенческой конф.* Уфа.
- Романова О.И. 2013. К орнитофауне Уфимского района Башкирии // *Башкир. орнитол. вестн.* 11: 17-20.
- Саблин М.В. 2007. Новые исследования фаунистических остатков с Рюрикова городища // *Новгород и новгородская земля. История и археология*. Вел. Новгород, 21: 310-312.
- Сатаев Р.М., Куфтерин В.В. 2014. Новые археозоологические исследования на городище Уфа II (материалы 2012 г.) // *Тр. 4-го (20-го) Всероссийского археол. съезда в Казани*. Казань, 3: 333-336.
- Сатаев Р.М., Кнутова О.В., Рахматуллин Р.Р. 2004. Голоценовые птицы Южного Урала // *Орнитол. вестн. Башкортостана* 1: 22-28.
- Сатаев Р.М., Сатаева Л.В., Куфтерин В.В., Гимранов Д.О., Султанов Р.Р. 2011. Особенности природопользования средневекового населения Уфимского полуострова // *Изв. Самар. науч. центра РАН* 13, 5 (3): 101-105.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Сунгатов Ф.А., Левченко В.А. 2014. Хронология средневекового городища Уфа-II по данным радиоуглеродного датирования культурных отложений // *Вестн. АН РБ* 19, 1: 44-55.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Levchenko V.A., Sunagatov F.A. 2013. Building the radiocarbon chronology for the archaeological site Ufa-II, Bashkortostan, Russia: is this the elusive «Baskort» of medieval sources? // *Radiocarbon* 55, 2/3: 1278-1285.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1213: 4080-4082

Октябрьские выводки майны *Acridotheres tristis* в городе Алматы

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 ноября 2015

Майна *Acridotheres tristis* относится к числу синантропных птиц с растянутым репродуктивным циклом. Считается, что она имеет две-три кладки за сезон (Шерназаров 1995). По мнению Е.С.Чаликовой